

— Хорош! — выдохнул Пэй Чаньин, и его лицо так и просияло при виде Летящего Инея.

По какой-то необъяснимой причине великолепный жеребец, который до сих пор строптиво косился на Вэй Шаньцюэ, рядом с Чаньином мгновенно притих. Он послушно склонил голову, подставляя холку под ладонь юноши.

— Славный какой... — Чаньин не мог оторваться от коня, бережно оглаживая его шелковистую гриву. Вскинув сияющие глаза на главу Восточного цеха, он спросил: — Глава Вэй, вы ведь меня позвали, чтобы подарить его, верно? Я угадал?

Вэй Шаньцюэ вдруг уступил непривычному для него шутливому порыву. С самым бесстрастным видом он обронил:

— Вовсе нет. Просто хотел показать тебе, чтобы расширить твой кругозор.

Пользуясь привилегией юности, Чаньин тут же обхватил шею Летящего Инея обеими руками и заканючил:

— Не подарите — я прямо здесь останусь! Буду жить в конюшне!

Вэй Шаньцюэ обернулся к караульному:

— Ступай, принеси одеяло молодого господина.

— Глава Вэй! — взмолился Чаньин. — Учитель! Ну миленький учитель, отдайте его мне, пожалуйста!

Вэй Шаньцюэ хмыкнул, явно забавляясь:

— Что ж, раз уж ты назвал меня учителем, негоже наставнику принимать это слово с пустыми руками. Забирай. Конь твой.

— Спасибо, учитель!

Словно почуяв бурный восторг юноши, Летящий Иней ткнулся крупной головой ему в плечо и звонко, залиvistо заржал.

Стоявшие поодаль слуги поспешно опустили головы, пряча улыбки. Каждому из них было ведомо, что этот скакун изначально искался нарочно для молодого господина Пэя, но глава Восточного цеха обставил всё так искусно, что обвёл мальчишку вокруг пальца.

\*\*\*

За ужином Пэй Чанъин всё ещё так и лучился нерастраченным восторгом.

Желая угодить, он принялся усердно подкладывать еду в тарелку Вэй Шаньцюэ, чем несказанно перепугал слугу, обязанного следить за подачей блюд. Тот мог лишь в немом ужасе наблюдать, как Чанъин ворошит общую тарелку собственными палочками, которые только что облизывал, выскивая креветку покрупнее, чтобы затем бесцеремонно плюхнуть её в чашу хозяина дома.

На виске Вэй Шаньцюэ отчётливо проступила вена. Слуга обмер, боясь пошевелиться. Больше всего он опасался, что строптивый мальчишка прямо сейчас лишится жизни и пойдёт на удобрение для садовых клумб.

А Чанъин, словно не замечая грозы, беззаботно щебетал:

— Учитель, да вы ешьте, ешьте! Эта креветка — самая жирная!

— Угу, — коротко отозвался глава и выразительно покосился на слугу.

Тот мгновенно сообразил, в чём дело, и поспешил серебряными приборами извлечь креветку, бережно очистив её от панциря и оставив лишь сочную, полупрозрачную мякоть.

Лишь после этого Вэй Шаньцюэ соизволил поднять палочки и отправить угощение в рот.

Чанъин завистливо причмокнул:

— Ох, учитель... Будь я столь же привередлив за столом, батюшка меня ещё в детстве запорол бы до смерти.

Опустив палочки, Вэй Шаньцюэ невозмутимо изрек:

— Наставник на день — отец на всю жизнь. Станешь капризничать — я тоже возьмусь за плетё.

Суровый тон главы возымел действие. Стоило Чанъину вспомнить тяжёлую отцовскую руку с нагайкой, как спеси у него поубавилось. Он затих и принялся жевать на удивление чинно и аккуратно.

\*\*\*

Поздним вечером в кабинете Вэй Шаньцюэ выслушивал доклады подчинённых.

—...ранее было замечено, что...

Глава Восточного цеха слегка повёл ладонью, и говоривший тут же умолк на полуслове.

Спустя мгновение раздался негромкий двойной стук в дверь, и из коридора донёлся звонкий голос Пэй Чаньина:

— Учитель, можно войти?

Вэй Шаньцюэ устало потёр переносицу.

— Заходи.

Чаньин скользнул внутрь и, заметив собравшихся мужчин, ничуть не смутился. Он юркнул к книжным полкам и вытащил какой-то свиток:

— Я только возьму почитать и сразу уйду! Вы продолжайте, не обращайтесь на меня внимания.

Разумеется, обсуждать государственные тайны при постороннем отроке никто не собирался. Находчивый подчинённый тут же перевёл разговор на нейтральную тему — отчёт о видах на урожай в южных провинциях.

Забрав книгу, Чаньин уже у самого порога обернулся:

— Учитель, вы бы ложились сегодня пораньше. У вас под глазами такие тени залегли, прямо чернота.

Вэй Шаньцюэ лишь нетерпеливо отмахнулся, и юноша послушно притворил за собой дверь.

Дождавшись, пока шаги затихнут в глубине коридора, глава Восточного цеха постучал пальцами по полированному дереву стола:

— Продолжайте.

С тех пор как молодой господин Пэй обосновался в его поместье, многие столичные группировки зашевелились, выжидая удобного случая. Всем не терпелось использовать мальчишку как рычаг, чтобы досадить грозному главе Восточного цеха. А ещё лучше — избавить столицу от его присутствия раз и навсегда.

— Глава, по нашему мнению...

Вэй Шаньцюэ бросил мимолётный взгляд на темнеющее окно.

— Уже третья стража бьёт.

Присутствующие в замешательстве переглянулись.

— На сегодня достаточно, — ровно произнёс Вэй Шаньцюэ. — Остальное обсудим завтра.

Подчинённые расходились с недоумением на лицах. Обычно глава не ложился раньше четвёртой стражи, а то и вовсе работал до рассвета. С чего бы вдруг такая спешка? Неужто детская забота молодого господина возымела столь неожиданный эффект?

Впрочем, на следующее утро Вэй Шаньцюэ пробудился ни свет ни заря.

И причиной тому была вовсе не забота Чанъина, а его бьющая через край удаль. Мальчишка с завидным рвением принялся за утреннюю тренировку, устроив во дворе невообразимый грохот.

Судя по свисту рассекаемого воздуха и глухим ударам, сегодня юный воин осваивал лютые цепные молоты.

<http://bllate.org/book/20384/2106505>